

7. Милицина Е.А. Методы исследования языкового сознания // Актуальные проблемы филологии: материалы V Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф./АлтГУ. Барнаул, 2011. Вып. 5. С. 87–92.

8. Новичихина М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004.

9. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.

10. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24–33.

11. Трапезникова А.А. Ономастическое сознание современного горожанина: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010.

12. Трифонова Е.А. Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика (на материале русских и английских эргонимов): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.

13. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 13–24.

* * *

1. Beljanin V.P. Vvedenie v psiholingvistiku. M.: CheRo, 1999.

2. Bondaletov V.D. Russkaja onomastika. M.: Prosveshhenie, 1983.

3. Vrublevskaja O.V. Jazykovaja moda v jergonimii kak sociolingvisticheskaja problema // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5 (35): v 2 ch. Ch. II. S. 45–49.

4. Gofman A.B. Moda i ljudi. Novaja teorija mody i modnogo povedenija. M.: Nauka, 1994.

5. Krjukova I.V. Reklamnoe imja: ot izobretenija do precedentnosti. Volgograd: Peremena, 2004.

6. Krjukova I.V. Nazvanija rossijskich delovyh ob#ektov s točki zrenija jazykovoj mody // Jetnograficheskoe obozrenie. 2007. № 1. S. 120–131.

7. Milicina E.A. Metody issledovanija jazykovogo soznanija // Aktual'nye problemy filologii: materialy V Mezhdunar. (zaoch.) nauch.-prakt. konf./AltGU. Barnaul, 2011. Vyp. 5. S. 87–92.

8. Novichihina M.E. Teoreticheskie problemy issledovanija jeffektivnosti kommercheskoj nominacii: dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh, 2004.

9. Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial. Volgograd: Peremena, 2000.

10. Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza jazykovogo soznanija // Jazykovoe soznanie i obraz mira: sb. st. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24–33.

11. Trapeznikova A.A. Onomasticheskoe soznanie sovremenno gorozhanina: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnojarsk, 2010.

12. Trifonova E.A. Nazvanija delovyh ob#ektov: semantika, pragmatika, pojetika (na materiale russkich i anglijskich jergonimov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2006.

13. Ushakova T.N. Jazykovoe soznanie i principy ego issledovanija // Jazykovoe soznanie i obraz mira: sb. st. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 13–24.

Fashionable ergonym in the linguistic mind of a modern person: experimental research

There are represented the results of the experimental research of ergonyms from the point of language fashion. Based on the methods of addition (experimental method in psycholinguistics) there are determined the notions of fashionable ergonyms that exist in the linguistic mind of modern native speakers of the Russian language, and found out the fashion tendencies in ergonymy.

Key words: *ergonym, fashion, linguistic mind, fashion tendencies.*

(Статья поступила в редакцию 02.10.2015)

В.Р. БОГОСЛОВСКАЯ, А.Н. ДОЛГЕНКО
(Москва),
М.С. КОСЫРЕВА
(Новосибирск)

ОТ “SELFIE” К «СЕЛФИ»: ПУТИ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дан анализ адаптации английского слова “selfie” в современном русском языке в контексте интенсификации процессов заимствования и активизации англоязычной лексики в русском языке в начале XXI в.

Ключевые слова: *англицизмы в русском языке, адаптация заимствований.*

Современная межкультурная коммуникация продолжает развиваться под знаком глобализации англоязычной культуры и интернационализации английского языка. Заимство-

вание, адаптация и активизация англоязычной лексики относятся к ряду основных динамических процессов, характеризующих развитие современного русского языка в последние десятилетия.

Эти процессы в начале второго десятилетия XXI в. существенно интенсифицировались во многом благодаря гиперактивности интернет-коммуникации и расширению возможностей виртуального группового взаимодействия. Ярким примером такой интенсификации может служить адаптация английского слова “selfie” в современном русском языке, анализу которой посвящена данная работа.

В 2013 г. британские лексикографы назвали *selfie* международным словом года как наиболее быстро распространяющееся в мире слово английского языка: только за 2013 г. количество его употреблений (первое упоминание фиксируется 13 сентября 2002 г. на ABC Online forum posting) увеличилось на 17000% [9]. При этом из первых десяти наиболее часто употребляемых новых слов английского языка только *Bitcoin* и *showrooming* были заимствованы и активно осваиваются русским языком, другие – *bedroomtax*, *binge-watch*, *olinguito*, *schmeat*, *twerk* – пока не дают материала, свидетельствующего о начале активной адаптации в русском языке как иноязычные вкрапления по форме, экзотизмы по функции. Однако как ни одно новое слово английского языка не может сравниться по скорости распространения в 2013 г. с *selfie*, так и ни один новый англицизм в русском языке не может сравниться по скорости распространения в 2014 г. со словом *селфи*.

Оксфордский словарь дает следующее определение: “**selfie** – noun, informal (also **selfy**; plural **selfies**) – a photograph that one has taken of oneself, typically one taken with a smartphone or webcam and uploaded to a social media website» [Там же]. В русской лексикографии слово *селфи* еще не кодифицировано, что предоставляет нам уникальную возможность для анализа процесса адаптации данного англицизма в русском языке до того, как словарями зафиксирован результат. Тем не менее в первом приближении значение русского слова *селфи* тождественно значению английского слова *selfie*. Вот, к примеру, википедическое определение: «**Сѐлфи** (англ. “*selfie*” от “*self*” – сам, себя, также встречаются названия **себяшка**, **самострел**) – разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру. Термин приобрёл известность в конце 2000-х – начале 2010-х го-

дов благодаря развитию встроенных функций фотоаппарата мобильных устройств. Поскольку селфи чаще всего выполняется с расстояния вытянутой руки, держащей аппарат, изображение на фото имеет характерный ракурс и композицию – под углом, чуть выше или ниже головы» [6]. Как видим, разница в толковании средств производства того, что называют *селфи*, – смартфон, веб-камера или фотокамера – техники производства и др. Мы имеем дело с фотоснимком, сделанным самостоятельно (собственноручно) и предназначенным для размещения в социальных сетях (или для иных видов и способов опубликования). Наряду с указанными русскоязычными дуплетами *себяшка* и *самострел* употребляются также *фотоавтопортрет*, *самка*, *самочка*. Однако все эти русскоязычные (в том числе созданный на основе давно заимствованных лексем *фотоавтопортрет*) варианты вытеснены на периферию коммуникации или в область языковой игры англоязычным *селфи*.

Говоря об адаптации англицизмов в современном русском языке в целом, следует особо уточнить критерии освоенности заимствований принимающим языком. Мы исходим из того, что в процессе адаптации к новой языковой среде слово проходит следующие этапы языковой обработки:

- стабилизация произношения и написания (фонетико-графическая адаптация);
- грамматическое освоение (грамматическая адаптация);
- лексико-семантическое освоение (лексико-семантическая адаптация) [1].

Порядок следования этапов отражает и соответствующую им степень освоенности заимствованного слова. Проанализируем с данных позиций адаптацию в русском языке (освоение русским языком) слова *selfie*.

Фонетическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его к звуковым законам русской фонетической системы, в уподоблении его звукового состава фонетической системе русского языка в соответствии с нормами литературного произношения. С фонетической адаптацией тесно связана его орфографическая ассимиляция, которая в значительной степени способствует быстрому и полному освоению звукового состава чужого слова, если в его написании устраняются чуждые русскому языку элементы орфографической системы другого языка.

Для начального периода существования заимствованной лексики вполне характерны

вариативность формы, неустойчивость в написании и произношении: *selfie* – *селфи* / *сэлфи*.

Однако в нашем случае эта неустойчивость осложнена нестабильностью графической фиксации слова в языке-источнике (*selfie* / *selfy*). В настоящее время существует три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция. Примечательно, что слово *selfie* пробует идти каждым из этих путей.

В основе **трансплантации** – графический принцип, предполагающий механическое перенесение лексических единиц из одного языка в другой. Для обозначения данного способа лингвисты используют также термины «иноязычное вкрапление», «включение», «цитация». Мы сегодня встречаем немало примеров трансплантата *selfie*, однако это, как правило, названия, в которых нарицательное имя становится собственным: «Selfie – перспективный молодежный бренд, названный в честь одноименного феномена, буквально взорвавшего социальные сети в 2013 г., и стремительно набирающий обороты по всему миру по примеру своего знаменитого тезки. Одежда от selfie подарит модницам свободу движений и возможность самых разных комбинаций с одеждой, а также позволит чувствовать себя непринуждённо и при этом сексуально» [10].

В основе **транслитерации** – графический принцип, для реализации которого в письменном облике иноязычного слова используются буквы заимствующего языка. При этом транслитерация не учитывает оригинальный фонемный состав иноязычного слова, что существенно упрощает восприятие транслитератов людьми, не владеющими устным английским языком. Примечательно, что русское слово *селфи* фактически является транслитератом инварианта *selfy*.

В процессе графического освоения англоязычной лексики в последние десятилетия на первый план выступает способ, в современной русистике чаще всего называемый практической транскрипцией, или трансфонированием. Фонетический принцип предполагает фиксацию произношения в письменном облике заимствования. Именно с этим мы имеем дело в случае адаптации *selfie* как *сэлфи*.

Со временем в результате фонетико-графической адаптации закрепляется один вариант, форма слова стабилизируется. Сценарий стабилизации в целом понятен. С одной стороны, русская буква Э, которая использу-

ется в *сэлфи* для оформления модифицированного английского звука [æ], традиционно является своеобразным индикатором английского произношения. В то же время написание с буквой Э запрещено орфографическим правилом, которое гласит: «После согласных в иноязычных словах пишется Е, кроме слов *пэр*, *мэр*, *сэр* (и их производных), а также некоторых имен собственных, напр. *Улан-Удэ*, *Бэкон*, *Тэн*» [4]. Поэтому вариант *селфи* предпочтителен как полностью соответствующий правилам русской орфографии. С другой стороны, уже в 90-е годы XX в. появление в русском языке многочисленных слов с нехарактерными для русского произношения фонетическими чертами стало уже не исключением, а основной тенденцией. Такие нехарактерные для русского языка фонетические сочетания, как произношение твердого согласного перед гласным переднего ряда [э], становятся нормой. Поэтому несмотря на то, что частотность употребления вариантов *сэлфи* и *селфи* вполне сопоставима, предпочтительным оказывается последний. Полагаем, что при таких темпах адаптации уже к концу года форма *сэлфи* будет восприниматься как анахронизм.

Грамматическая адаптация слова *селфи* связана с подчинением его нормам, действующим в грамматике русского языка, в частности, на морфологическом и синтаксическом уровнях. Обычно заимствованное слово воспринимается в языке-реципиенте как целая непроизводная основа. Поскольку для русского языка как языка флективного строя особое значение приобретают конечные элементы слов, определяющие их родовую принадлежность, склонение и осуществляющие их синтаксическое согласование, в процессе адаптации англоязычных заимствований в современном русском языке многое зависит от оформления окончаний слов. Имена существительные (одушевленные и неодушевленные), оканчивающиеся на *-и*, входят в разряд несклоняемых. К таковым и относится *селфи*. При этом родовая принадлежность у таких заимствований определяется по семантическому признаку, что затрудняет родовую атрибуцию *селфи*:

- мужской род: «отличный *селфи*» (фото-снимок, фотоавтопортрет),
- женский род: «моя *селфи*» (фотография),
- средний род: «пятнадцатое *селфи*» (фотоизображение).

Тем не менее следует полагать, что при словарной фиксации слова *селфи* колебание в родовой принадлежности будет преодолено и,

поскольку речь идет о неодушевленном существительном, оно закрепится в форме среднего рода.

Категория числа у *селфи* как у несклоняемого существительного проявляется синтаксически, например: «...недавно ученые объявили, что чрезмерное увлечение селфи – это психологическая болезнь. Поэтому не увлекайтесь “себяшками”. Желаю вам отличных и оригинальных селфи!» [8].

Лексико-семантическое освоение – ключевой этап в процессе адаптации заимствований в русском языковом пространстве. На этом этапе устанавливаются четкие границы лексического значения, когда слово «вживается» в лексико-семантическую систему русского языка. К этому этапу относится больший или меньший отрыв англицизма от его прототипа в родном языке, образование у него русских дериватов, появление и закрепление типичных и устойчивых словосочетаний, вследствие чего возрастает семантическая самостоятельность англицизма при его переосмыслении на русской почве.

За критерий семантической освоенности англоязычных заимствований в современном русском языке принимается, как правило, степень широты и многообразия их парадигматических и синтагматических связей в системе языка-реципиента [7]. Эти связи, в свою очередь, определяются новыми лексико-семантическими вариантами, которые возникают у англоязычного заимствования в лексической системе русского языка в результате приобретенной способности к семантическим сдвигам. Итогом данного процесса является полная семантическая самостоятельность.

О полной семантической самостоятельности англицизма свидетельствует образование лексико-семантической микросистемы данного слова. Слово *селфи* активно вступает в синонимические отношения с исконно русскими словами разной стилевой принадлежности (*себяшка, самка, самочка, самострел, фото-автопортрет* и др.), однако в дублетные синонимические отношения с исконными словами русского языка не вступает, что является признаком полной семантической самостоятельности [3].

Еще одним важным показателем полной семантической самостоятельности и высокой степени освоенности является словообразовательная активность заимствования. В процессе интеграции в систему русского языка англицизмы активно реализуют свои словообразо-

вательные возможности, образуя производные по продуктивным моделям русского языка. В данном отношении слово *селфи* не исключение.

Прежде всего, активно входит в речевой обиход агентив, образованный при помощи суффикса *-ист-* (*селфист*): «В приложении есть категории для определенных типов селфи (с животными, с большими группами людей, семейные), сделав подходящие фото вы получаете баллы, от которых зависит “крутость” селфиста [5].

Почти сразу была образована коррелятивная пара женского рода при помощи суффикса *-к-* (*селфистка*). Образования агентивов с другими суффиксами (*-ец-, -ик-, -щик-, -ач-*) окказиональны. Продуктивным оказывается *селфи* в плане образования относительных прилагательных, которые носят разговорный («*Селфическая папка*»), просторечный («*Самое селфийское селфи в мире*») и грубо-просторечный («*Селфанутые на всю голову*») характер.

Кроме того, *селфи* дает глагольные дериваты разговорного характера: *селфить, селфиться*. Примечательно, что последний представляет уникальный пример скрытой тавтологии, дважды выражая сему «себя» – в корне и постфиксе. Наконец, селфи оказывается источником сложных (*селфимания*) и сложносоставных (*селфи-приложение, 3Д-селфи* и т.д.) слов.

Подводя итог, следует отметить, что адаптация интернационализма *selfie* в современном русском языке демонстрирует сохранение в начале XXI в. основных тенденций, сложившихся в лингвокультурной ситуации последних десятилетий [2]. В современной речевой ситуации английское слово остается более престижным, чем русское, экспрессия его новизны все также притягательна, оно может подчеркивать принадлежность говорящего к определенному кругу «продвинутых», его соответствие языковому вкусу и стилю эпохи виртуальной коммуникации.

Список литературы

1. Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований (на материале спортивной лексики английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2003.
2. Богословская В.Р., Долгенов А.Н. Тенденции развития идеологием русской лингвокультуры // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: VIII Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под ред. И.С. Бессарабовой. М.: Планета, 2014. С. 98–102.

3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. С. 47.

4. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академ. справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ, 2009.

5. 5 лучших селфи-приложений для вашего iPhone. URL: <http://macradar.ru/software/5-luchshix-selfi-prilozhenij-dlya-vashego-iphone/>.

6. Сэлфи // Материал из Википедии – свободной энциклопедии: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Селфи>.

7. Хлынова О.С. Лексико-грамматическая адаптация германских заимствований в русском языке конца XX века (на материале прессы 1991–2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. ун-т. Волгоград, 2001. С. 48–52.

8. Эффект «себяшек», или Интересное о «селфи». URL: <http://yvision.kz/post/428279>.

9. Oxford Dictionaries Word of the Year 2013. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/press-releases/oxford-dictionaries-word-of-the-year-2013/>.

10. URL: http://www.kupivip.ru/shop/productdetail/36978727?srcid=ymarket&utm_source=ymarket_cpc&utm_medium=partner_ban&utm_campaign=ymarket_cpc&utm_content=ymarket&openstat=bWFya2V0LnIhbmRleC5ydTtTZWxmaWUg0Y7QsdC60LA70XlyLWNyVE01Wm1iNDQ2OFhVuzF4Zzs.

* * *

1. Bogoslovskaja V.R. Strukturno-semanticheskaja i funkcional'naja adaptacija zaimstvovanij (na materiale sportivnoj leksiki anglijskogo i ruskogo jazykov): dis. ... kand. filol. nauk / Volgogr. gos. ped. un-t. Volgograd, 2003.

2. Bogoslovskaja V.R., Dolgenko A.N. Tendencii razvitija ideologem ruskij lingvokul'tury // Menjajushhajasja kommunikacija v menjajushhemsja mire: VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. st. / pod red. I.S. Bessarabovoj. M.: Planeta, 2014. S. 98–102.

3. Krysin L.P. Inozazychnye slova v sovremennom ruskom jazyke. M.: Nauka, 1968. S. 47.

4. Pravila ruskij orfografii i punktuacii: polnyj akadem. spravocnik / pod red. V.V. Lopatina. M.: AST, 2009.

5. 5 luchshih selfi-prilozhenij dlja vashego iPhone. URL: <http://macradar.ru/software/5-luchshix-selfi-prilozhenij-dlya-vashego-iphone/>.

6. Sjel'fi // Material iz Vikipedii – svobodnoj jenciklopedii: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Sel'fi>.

7. Hlynova O.S. Leksiko-grammaticheskaja adaptacija germanskij zaimstvovanij v ruskom jazyke konca XX veka (na materiale pressy 1991–2000 gg.): dis. ... kand. filol. nauk / Volgograd. gos. un-t. Volgograd, 2001. S. 48–52.

8. Jeffekt «sebjashek», ili Interesnoe o «selfi». URL: <http://yvision.kz/post/428279>.

From “selfie” to “селфи”: ways to adapt Anglicisms in the modern Russian language

There is analyzed the adaptation of the English word “selfie” in the modern Russian language in the context of intensification of the processes of borrowing and actualization of the English vocabulary in the Russian language at the beginning of the XXI century.

Key words: *Anglicisms in the Russian language, adaptation of borrowings.*

(Статья поступила в редакцию 03.11.2015)

Я.В. ВАЛЕШНАЯ
(Владимир)

НАРЕЧИЯ И БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА С СЕМАНТИКОЙ ЦВЕТА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI в. (на примере лексемы *фиолетово*)

Группа наречий и безлично-предикативных слов с семантикой цвета в XXI в. становится одной из бурно развивающихся сфер лексики русского языка. Особую активность показывают поздно закрепившиеся в языке периферийные единицы «розово», «салатово», «фиолетово». Приобретая метафорическое значение, эти омоформы устанавливают новые связи между наречием и безлично-предикативным словом и становятся маркерами лингвокреативной деятельности современного человека.

Ключевые слова: *наречие, безлично-предикативные слова, цветообозначения, маркеры лингвокреативной деятельности.*

Настоящая статья посвящена вопросу образования и функционирования узкой группы омоформ с семантикой цвета и их взаимосвязи (или ее отсутствия) с наречием. Рассмотрение данной проблемы позволит уточнить границы наречий, рассмотреть зоны пересечения периферий наречия и других грамматических